

УДК 327.56

*Вишканич Летиция, студентка бакалавриата Санкт-Петербургского
государственного университета Факультета международных
отношений*

Российская Федерация, Санкт-Петербург

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС

Аннотация

В статье анализируется затяжной конфликт в Тибете, анализируются отношения конфликтующих сторон и развитие самого конфликта на протяжении многих лет. Исследуются предмет конфликта, границы и субъекты, участвующие в конфликте. Также приведен пример попытки вмешательства мировых акторов в конфликт в Тибете. В статье разъясняются причины восстаний, самосожжения и экономических условий в Тибете. Представлен прогноз на будущее Тибета, а также основные трудности урегулирования конфликта.

Ключевые слова: конфликт, правительство в изгнании, восстание монахов, партизанская война, НОАК, Тибет

UDC 327.56

*Vishkanich Letizia, Undergraduate student of St. Petersburg State University,
Faculty of International Relations
Russian Federation, Saint Petersburg*

THE TIBETAN QUESTION

Annotation

The article analyzes the protracted conflict in Tibet, the relations of the conflicting parties and the development of the conflict itself over the years. The subject of the conflict, borders and subjects involved in the conflict are also analyzed. An example of an attempt by world actors to interfere in the conflict in Tibet is given. The article explains the causes of uprisings, self-immolation and economic conditions in Tibet. A forecast for the future of Tibet is presented, as well as the main difficulties of resolving the conflict.

Key words: conflict, government in exile, monk uprising, guerrilla warfare, PLA China, Tibet

Актуальность конфликта

В Тибетском автономном округе расположенном на юго-западе Китая с 1950-их годов длится конфликт, который по сегодняшний день не решен. Такие сложные отношения длятся намного больше, примерно 1500 лет назад. 10 марта 2008 года тибетцы отметили 49-ю годовщину восстания 1959 года мирным протестом за освобождение заключенных монахов и монахинь. Затем китайская полиция разогнала акцию протеста с помощью слезоточивого газа и огнестрельного оружия. Беспорядки произошли в сложное время для Китая, который готовился к летним Олимпийским играм 2008 года в Пекине. Ситуация в Тибете вызвала усиление международного контроля за всей ситуацией с правами человека в Пекине, что побудило некоторых иностранных лидеров бойкотировать Церемонию открытия Олимпийских игр. Олимпийские факелоносцы по всему миру были встречены тысячами правозащитников. В этом заключается актуальность конфликта, поскольку когда-то автономный регион Тибет, сегодня не существует и ни одно иностранное правительство официально не признает тибетское правительство в изгнании. Конфликт в Тибете был выбран для данного исследования, поскольку затрагивает права человека и право исповедования религии, которые на территории Китая являются спорными вопросами.

Классификация конфликта

По сфере проявления конфликт в Тибете является смешанным конфликтом (этнический, конфессиональный и территориальный). Этнический, потому что конфликт ведётся между тибетцами и китайцами; конфессиональный, потому что правительство КНР пыталось вытеснить религиозный фактор из жизни тибетцев, поскольку религия не приветствуется в ленинско-марксистской идеологии, присущей на власти в КНР и территориальный,

который тесно связан с религиозным фактором. КНР пытается вытеснить религию с территории Тибета, прекратить ее автономию и присоединить Тибет к КНР.

По области проявления, это внутрисоветский конфликт. Территория Тибета находится внутри географических и государственных границ КНР и сам конфликт ведётся между двумя этническими группами (тибетцами и китайцами).

Предметами спора являются борьба за территорию и власть, а также политический статус Тибета. Стремление правительства КНР к присоединению Тибета в состав КНР и владение этой территорией в соответствии с коммунистической идеологией составляют предмет возникновения конфликта.

По соотношению интересов сторон в случае с Тибетом, это пример конфликта с нулевой суммой. Конфликт длится уже много времени, его сложно урегулировать, поскольку стороны не готовы пойти на компромисс.

По временной продолжительности, Тибетский конфликт - долгосрочный. Противоречия начались в 640 году н.э., когда тибетский король Сонгцен Гампо женился на принцессе Вэньчэн, племяннице танского императора Тайцзуна. Он также женился на непальской принцессе. Откровенные столкновения и первое восстание начались в 1959 году, когда восстания усиливались¹.

С точки зрения публичности конфликт явный. Стороны взаимодействуют, каждая с целью приобретения своих интересов. Как только тибетское правительство в изгнании вернется в Лхасу, административный центр

¹ Kallie Szczepanski, "Tibet and China: History of a Complex Relationship", 2018, ThoughtCo., URL 19: <https://www.thoughtco.com/tibet-and-china-history-195217>

Тибета, конфликт может обостриться и создать новые проблемы, учитывая стремление Тибета к автономии.

По статусным отношениям участников в Тибетском конфликте, он вертикальный, поскольку тибетцы являются этническим меньшинством в КНР, а правительство КНР пытается приобрести власть в данном регионе.

По масштабу распространения конфликт в Тибете региональный, потому что в какой-то степени затрагивает вопрос о пограничных регионах между Индией, Непалом и Китаем, который какое-то время являлось спорным вопросом именно между Индией и Китаем.

По соотношению сил противников, конфликт – асимметричный. Ведётся между сильным государством, у которого полномочия и силы больше, чем у национального меньшинства Тибета. Кроме того, у КНР есть легитимное право насилия, которым можно пользоваться на своей территории для решения конфликтов внутри государственных границ.

По числу участников конфликт в Тибете является двусторонним. После произошедших событий в Тибете, КНР немедленно перекрыла доступ в Тибет иностранным СМИ и туристам, чтобы ограничить вмешательство третьих сторон.

Обзор истории конфликта

Основание Китайской Народной Республики в 1949 году быстро положило конец фактической независимости Тибета. Коммунисты, как и предыдущее китайское правительство Чан Кайши, заявляли, что Тибет является частью Китая, но в отличие от этого правительства у них была военная сила, чтобы навязывать свои взгляды. Тем не менее Китай хотел большего, чем простое завоевание Тибета, - он стремился заручиться официальным согласием

Далай-ламы и его правительства на воссоединение². В 1950 году Народно-освободительная армия (НОАК) новообразованной Китайской Народной Республики вторглась в Тибет. Когда впервые за десятилетия в Пекине была восстановлена стабильность, Мао Цзэдун попытался отстаивать право Китая также и на управление Тибетом. НОАК нанесла быстрое и полное поражение небольшой армии Тибета, и Китай разработал проект «Соглашения из семнадцати пунктов», включающего Тибет в качестве автономного района Китайской Народной Республики³. Правительство КНР немедленно инициировало перераспределение земель в Тибете. Землевладения монастырей были конфискованы для перераспределения между крестьянами. Коммунистические силы надеялись уничтожить базу власти богатых и буддизма в тибетском обществе. В ответ в июне 1956 года вспыхнуло восстание, возглавляемое монахами, которое продолжалось до 1959 года. Плохо вооруженные тибетцы использовали тактику партизанской войны в попытке изгнать китайцев. Приход Дэн Сяопина к власти в 1978 году породил новую инициативу по решению тибетского вопроса. Дэн пригласил Далай-ламу направить в Тибет делегации для установления фактов и сказал, что, помимо вопроса о полной независимости, все другие вопросы могут быть обсуждены и урегулированы. В ответ Далай-лама направил в Тибет в 1979-80 годах три делегации для установления фактов, но, вопреки ожиданиям китайцев, эти визиты выявили нищенские условия и сильные чувства тибетского национализма, которые укрепили уверенность изгнанников в трудный период их истории. Внешняя стратегия Пекина, направленная на то, чтобы убедить Далай-ламу вернуться, сопровождалась новой внутренней примирительной политикой в Тибете. Он состоял из двух основных

² The Center for Research on Tibet, URL 11: https://case.edu/affil/tibet/staffPub/f_affairs.htm

³ Kallie Szczepanski, “Tibet and China: History of a Complex Relationship“, 2018, ThoughtCo., URL 19: <https://www.thoughtco.com/tibet-and-china-history-195217>

компонентов. Первым был этнический аспект - придание Тибетскому автономному району (официально открытому в 1965 году) более тибетского характера в целом путем содействия возрождению тибетской культуры и религии, включая повторное открытие буддийских монастырей, разрешение набора новых монахов, более широкое использование письменного тибетского языка и замену большого числа китайских кадров тибетцами. Вторым было экономическое измерение - быстрое повышение уровня жизни отдельных тибетцев путем временной отмены налогов и квот на продажу по ценам ниже рыночных и развития инфраструктуры, позволяющей Тибету расти. Пока все это происходило, китайское правительство и Далай-лама провели секретные переговоры в Пекине, один раз в 1982 году и еще раз в 1984 году. Однако они оказались безрезультатными. Изгнанники не желали принимать решение, которое не позволяло Тибету действовать внутри страны в рамках политической системы, отличной от остальной части Китая, то есть при демократии западного образца, и, несмотря на более раннее замечание Дэна, китайцы категорически не хотели рассматривать возможность разрешения какой-либо организации, кроме Коммунистической партии, участвовать в управлении Тибетом. Ситуацию осложняло требование изгнанников о создании Великого Тибета, который включал бы в себя не только территорию, которая в наше время была политическим Тибетом, но и этнические тибетские районы в западном Китае, большую часть которых Тибет потерял в восемнадцатом веке⁴.

Далай-лама отреагировал на провал этих переговоров, начав в 1987 году международную кампанию с целью заручиться большей политической поддержкой и рычагами влияния в Соединенных Штатах и Европе. Ключевым элементом этой новой стратегии было то, что Далай-лама впервые отправился на Запад в качестве политического лидера

⁴ The Center for Research on Tibet, URL 11: https://case.edu/affil/tibet/staffPub/f_affairs.htm

(предыдущие визиты были в качестве религиозного лидера). Во выступлениях в Соединенных Штатах в 1987 году и в Страсбурге в 1988 году он утверждал, что Тибет был незаконно оккупирован Китаем, и утверждал, что Великий Тибет должен стать самоуправляющимся демократическим образованием в соответствии с конституцией, предоставляющей демократические права западного образца. Этот расширенный политический Тибет будет иметь право принимать решения по всем вопросам, касающимся Тибета и тибетцев.

История и различные взгляды на то, был ли Тибет исторически независимым государством, представляют собой существенную причину внутреннего конфликта, продолжающегося и по сей день. В раннюю историю Тибет был независимым государством и часто великой империей, но с 13 века, когда он подчинился монгольскому правлению, и до наших дней Тибет пережил длительные периоды либо китайского контроля, влияния, либо эффективной автономии⁵. С наступлением монгольского периода, когда был покорен Тибет монгольский вождь 16-го века Алтан-хан назначил духовного лидера Тибета, Далай-ламу. Поскольку монголы завоевали Северный Китай после подчинения Тибета, это аргумент, который Китай использует сегодня, чтобы объяснить, что Тибет находится под его суверенитетом. Тем не менее, ситуация по-прежнему находится в руках Китая, потому что за последние несколько десятилетий число китайцев растет все больше и больше, и не было положено никакого конца, чтобы остановить политику китаизации. Следовательно, политические репрессии продолжаются, с лагерями, пытками, особенно в отношении

⁵ Juliette Guittard, "Internal Conflict in Tibet (China)", International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS), Volume 01 - Issue 08, URL 17: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=886002089031002121088001126093126073000064069010066071005099070108004018123025070112038036026000062033037024104099069086072065116075088062023080071093075112115124064007006039097102023088074089111007114027022064093006090019007004119119027090105002101118&EXT=pdf&INDEX=TRUE>

монахов, которые представляют сердце тибетской культуры. Многие тибетские беженцы бежали в Индию и другие соседние с Тибетом страны.

Границы конфликта

Пространственные границы конфликта обусловлены территорией Тибета, находящегося в юго-западной части КНР, внутри государственных границ КНР. Все действия, в основном восстания и вторжения китайской армии были проведены на территории Тибета. Временные границы конфликта положили начало еще 1500 лет назад, но современный конфликт коренится в хаотических религиозных и политических спорах конца семнадцатого и начала восемнадцатого веков. Конфликт по сей день не решен. Системные границы данного конфликта являются внутригосударственными, так как действий других государств и организаций не было, несмотря на коммуникации Далай-ламы с США и Европой.

Субъекты конфликта

Субъектами конфликта, в рамках участников, являются Тибет и Китай, точнее тибетские монахи и китайское правительство. В качестве пособников в данном конфликте можно отметить Индию, которая имеет интерес на территории Тибета, но не участвует напрямую в конфликте. Посредников в Тибетском конфликте нет из-за сложностей идеологий среди соперников, поэтому третьим сторонам было сложно принимать участие на одной стороне конфликта. На самом деле, сталкиваясь либо с Китаем, либо с Тибетом, большинство стран мира по-настоящему не вмешивались. С одной стороны, это было сделано для того, чтобы не идти против Китая, чтобы не потерять экономические интересы и диалог с ним на международной арене, с другой стороны, Тибет годами оставался

изолированным от международных дел в течение двадцатого века. В настоящее время ситуация изменилась, в марте 2008 года, чтобы поддержать Тибет, все еще просящий о своей автономии, международное сообщество попросило Китай действовать с определенной сдержанностью. Более того, столкновения 2008 года между антикитайскими протестующими и властями в Тибете вызвали широкую огласку за рубежом. Действительно, в таких городах, как Лондон, Париж и Сан-Франциско прошли протибетские демонстрации и протесты. 24 мая 2012 года Госдепартамент США опубликовал доклад о правах человека в мире в 2011 году, в котором были рассмотрены все ежедневные нарушения в Тибете. В нем были выявлены случаи дискриминации, вмешательства в свободу передвижения, произвольных задержаний, пыток или исчезновений. Это исследование показало, что тибетцы знали о серии «все более интенсивных и формализованных мер контроля, которые привели некоторых к саможжению». После этого Пекин отрицал какую-либо вину, обвиняя иностранцев в дестабилизации региона и утверждая, что «Тибет переживает непрерывные экономические и социальные развитие» по данным Wall Street Journal⁶.

В рамках взаимоотношений между конфликтующими сторонами проявляется коллективное насилие со стороны правительства КНР, точнее полиции на тибетских монахов, но были также случаи саможжения на территории Тибета.

⁶ Juliette Guittard, "Internal Conflict in Tibet (China)", International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS), Volume 01 - Issue 08, URL 17: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=886002089031002121088001126093126073000064069010066071005099070108004018123025070112038036026000062033037024104099069086072065116075088062023080071093075112115124064007006039097102023088074089111007114027022064093006090019007004119119027090105002101118&EXT=pdf&INDEX=TRUE>

Предметное поле конфликта

Предмет конфликта обусловлен статусом Тибета. Статус Тибета долгое время оспаривался тибетским правительством в изгнании и этот вопрос всё ещё решается. Тибетцы продолжают настаивать на термине «оккупация» и требовать автономию Тибета в КНР, пока китайцы отвергают высказывания и сомнения тибетцев утверждая, что Тибет, на протяжении всей истории, был китайской территорией. Тибетский вопрос для КНР является немаловажной проблемой, поскольку затрагивает проблемы территориальной целостности, внутригосударственной стабильности, экономического развития и государственного престижа. Китаю очень важно сохранить Тибет внутри своих границ в целях безопасности и обороны, природных богатств, которыми обладает Тибет, а также в целях демилитаризации Тибета и установления контроля над религиозной жизнью, так как Тибет является центром буддизма⁷.

Характеристика окружающей социальной среды конфликта

Зарождению конфликта предшествовало китайское понимание того, что Тибет принадлежит Китаю. Вышеупомянутый предмет конфликта привел к возникновению конфликта. Правительство Китая, в политическом контексте, не могло допустить автономию Тибету и не допускал внешним политическим акторам вмешиваться в внутригосударственный спор, пока в 1980-их годах тибетское правительство в изгнании не начало искать помощь западных мировых лидеров. С этого момента, западные государства начали интересоваться в урегулировании конфликта, отмечая Китай как агрессора, который нарушает права человека в Тибете. Соседние государства не оказывали особенных интересов, так как у КНР были отдельные конфликты

⁷ Гулина Елена Владимировна, «Тибетский вопрос во внешней политике КНР», URL 4: <https://cyberleninka.ru/article/n/tibetskiy-vopros-vo-vneshney-politike-kr/viewer>

с ними, например с Индией. Одна из причин китайского стремления получить политическую власть над Тибетом, это из-за уровня экономического развития в Тибете. Тибет - это религиозная провинция, у которой по сравнению с остальными китайскими провинциями имеет очень низкий уровень жизни. Они живут скромно и покорно, как это требует религия. Их зарплаты очень низкие, и многие семьи едва выживают. Это приводит к расслоению в обществе, что является необычным явлением в государстве с марксистско-ленинской идеологией на власти. В этнорелигиозном контексте, жители Тибета очень религиозный народ, который не имеет хороших отношений с властными структурами КНР, поскольку они претендуют на упразднение религии из жизни тибетцев и подчинение их к коммунистическим ценностям. В культурно-лингвистическом контексте в Тибете говорят по-тибетски. Это группа языков, произошедших из древнетибетского языка и в нее входят более чем 200 диалектов тибетского языка. Тибетский язык существенно отличается от китайского языка, несмотря на то что они происходят от одного общего древнего языка. Эксперты предполагают, что древний язык возник в северном Китае и распространялся на юг и запад вместе с сельским хозяйством. Тибетский язык, который является ключом к их общению, культуре, религии и национальной идентичности, неуклонно подрывался под властью Китая в течение последних шести десятилетий. Сейчас происходит критический этап борьбы за выживание одного из самых древних и сложных языков в мире, который породил замечательную литературную и религиозную культуру⁸. В целом, то, что происходит с языком, противоречит мерам, предусмотренным в собственных законах Китая, в частности в Законе о региональной этнической автономии.

⁸ Ryan P. Smith, «The Incredible Linguistic Diversity of Tibet Is Disappearing», 2017, Smithsonian magazine, URL 22: <https://www.smithsonianmag.com/science-nature/incredible-linguistic-diversity-tibet-disappearing-180967513/>

Предусмотренные китайским законодательством меры по защите языка и культуры сегодня в Тибете просто не применяются. У Китая есть четкие стратегические цели в Тибете. Пекинское руководство реализует амбициозные планы по эксплуатации минеральных и природных ресурсов Тибета и в то же время по интеграции Тибета в КНР. Эта политика и ее осуществление угрожают выживанию тибетского языка, культуры и религии.

Динамическое измерение конфликта

Китайско-тибетские отношения можно проследить почти 1500 лет назад, но современный конфликт уходит корнями в хаотические религиозные и политические споры конца семнадцатого и начала восемнадцатого веков. Свержение в 1912 году династии Флин дало тибетцам возможность изгнать всех китайских военнослужащих и чиновников. С тех пор и до 1951 года Тибет функционировал как де-факто независимое государство, выполняя все правительственные функции без вмешательства Китая или какой-либо другой страны. Тем не менее его международный статус оставался неурегулированным. Китай продолжал утверждать, что Тибет является частью его территории, и западные страны, включая Великобританию и Соединенные Штаты, подтвердили эту точку зрения, отказавшись признать независимость Тибета. Китай хотел большего, чем простое завоевание Тибета - он стремился заручиться официальным согласием Далай-ламы и его правительства на воссоединение. Тибет, однако, отказался, и Китай вторгся в восточную провинцию Тибета в октябре 1950 года, чтобы вынудить тибетское правительство к переговорам. После того, как тибетская армия была быстро разгромлена, китайские войска остановили свое наступление и снова призвали к переговорам. Когда ни западные демократии, ни соседняя Индия, ни Организация Объединенных Наций

положительно не отреагировали на просьбы Тибета о помощи, Далай-лама направил в Пекин переговорную группу. Она неохотно подписала Соглашение из 17 пунктов о мирном освобождении Тибета в мае 1951 года. Это соглашение впервые в истории предоставило Тибету признание китайского суверенитета над Тибетом, а также признало право правительства Далай-ламы продолжать управлять Тибетом, по крайней мере, до тех пор, пока тибетский народ и лидеры не проведут реформы⁹. В 80-е годы были проведены секретные встречи тибетского лидера и китайского правительства, однако компромисса не произошло. Только в конце 80-х Далай-лама направился на Запад и обратился за помощью к западным странам. Только тогда западные страны заинтересовались конфликтом в Тибете и начались массовые демонстрации по крупным городам западных стран. Таким образом, к 1989 году внутренняя и внешняя стратегии Пекина в отношении Тибета потерпели крах. Если Китай не был готов отказаться от прямого контроля в Тибете и принять статус доминиона, изложенный в Страсбургской речи Далай-ламы 1998 года, изгнанники, похоже, были настроены на продолжение своей международной кампании. Кампания, вероятно, спровоцировала бы новые демонстрации в Тибете и новые обвинения на международном уровне. Международная инициатива Далай-ламы изменила ситуацию с Китаем, заставив Пекин занять оборонительную позицию как на международном уровне, так и внутри Тибета.

Однако по мере того, как в начале 1990-х годов ценность Китая как торгового партнера росла, эффективность жестко сформулированных резолюций достигла своего предела. Те же правительства, которые выступали с этими осуждениями, также подписывали торговые соглашения с Китаем, и Дхарамшала начал осознавать неадекватность мобилизации

⁹ The Center for Research on Tibet, URL 11: https://case.edu/affil/tibet/staffPub/f_affairs.htm

через западные правительства. Начиная с конца 1990-х годов Тибетское движение провело серию стратегических кампаний против многонациональных организаций, стремящихся инвестировать в Китай¹⁰. В период с 2002 по 2006 год Дхарамсала выпустила серию противоречивых обращений к тибетским правозащитным группам и общинам, призывая их не протестовать против китайских лидеров. Все, кроме немногих, прислушались к призывам. Используя Дхарамсалу в качестве невольного инструмента, Пекин смог существенно снизить объем и частоту протибетских протестов в течение этих пяти лет. В годы, предшествовавшие Олимпийским играм в Пекине в 2008 году, Дхарамсала занимала самую сильную позицию на переговорах. Желание Китая провести Олимпийские игры без протестов означало, что он будет более готов пойти на уступки, так как массовая амнистия политзаключенных или отмена запрета на изображения Далай-ламы, просто чтобы вовлечь тибетцев в диалог. Не видя уязвимости Пекина в то время, тибетцы бросились в диалог, не выдвигая стратегических условий. Диалог зашел в тупик в 2008 году и в конечном итоге прекратился в 2010 году после девяти раундов переговоров. В конце концов, Дхарамсала не только не добилась никаких успехов, но и осталась с уменьшившимся международным массовым движением, утратив четкость миссии предыдущего десятилетия. Тибетское восстание 2008 года, несмотря на обвинения Китая, укрепило легитимность Далай-ламы как бесспорного представителя тибетского народа. В отличие от протестов конца 1980-х годов, которые были ограничены Лхасой, протесты 2008 года охватили все три исторические провинции, разоблачая как фарс включение Китаем тибетских регионов Амдо и Кхам в состав китайских провинций Цинхай, Сычуань, Ганьсу и Юньнань. В отличие от протестов тибетских

¹⁰ Tenzin Dorjee, "Tibetan Strategies and Chinese Counter-Strategies, 1986-2012", 2020, A Harvard Kennedy School Student Publication, URL 1: <https://aapr.hkspublications.org/2020/02/02/tibetan-strategies-and-chinese-counter-strategies-1986-2012/>

изгнанников в Индии или на Западе, которые Пекину было гораздо легче игнорировать, эти протесты внутри Тибета представляли собой гораздо более серьезный вызов правлению Китая.

После восстания 2008 года, после провала китайско-тибетских переговоров и на фоне волны самосожжений, которые начали захлестывать плато, Дхарамсала почувствовала растущее давление с целью разработки новой стратегии. В период с 2008 по 2012 год тибетское правительство созывало так называемые «Специальные совещания» для разработки новой стратегии движения. В ноябре 2008 года 581 тибетский делегат из 19 стран, включая ключевых правительственных чиновников, министров, тибетских парламентариев, лидеров НПО и представителей общин, прибыли в Дхарамсалу на первую Специальную встречу. За несколько дней до начала встречи сам Далай-лама заявил, что он отказался от политики Срединного пути, потому что «с китайской стороны не последовало никакого положительного ответа». Он также добавил, что теперь решение о дальнейших шагах зависит от тибетского народа, и заявил, что сохранит нейтралитет в предстоящих обсуждениях и решил не участвовать во встрече. Специальная встреча завершилась единодушным подтверждением Подхода Срединного пути.

Основные сложности и перспективы мирного урегулирования конфликта

В конце 2002 года Пекин связался с Далай-ламой и пригласил его посланников на переговоры, создав атмосферу оптимизма в Дхарамсале. За пределами Дхарамсалы некоторые тибетцы подозревали, что приглашение Пекина было продиктовано не столько искренним желанием разрешить конфликт, сколько стратегическим намерением приглушить международную критику его политики в отношении Тибета в ходе

подготовки к Олимпийским играм 2008 года. Их подозрения позже усилились, когда высокопоставленный китайский дипломат Чэнь Юнлинь дезертировал из посольства Китая в Австралии в 2005 году и описал пропагандистскую деятельность как просто тактику обмана, заявив, что с китайской стороны не было искренности¹¹. Однако из-за очевидного отсутствия альтернатив Дхарамсала согласился продолжить диалог без каких-либо предварительных условий. Для Китая простое проведение диалога было победой, поскольку они смогли использовать фотографию китайских и тибетских делегатов, сидящих вместе, чтобы заглушить международную критику его отношения к Тибету. Подтекст Пекина Западу был таков: китайцы и тибетцы разговаривают напрямую, третьи стороны больше не нужны. Чтобы усилить это, в сентябре 2002 года премьер-министр тибетского правительства в изгнании Самдхонг Ринпоче опубликовал это обращение перед визитом президента Цзян Цзэминя в Соединенные Штаты и Мексику: «В прошлом тибетцы и сторонники Тибета по всему миру использовали возможность визитов китайских лидеров, чтобы выразить свои чувства посредством мирных митингов и демонстраций. Одной из целей таких действий было побудить китайских лидеров откликнуться на инициативы Его Святейшества Далай-ламы по урегулированию тибетской проблемы путем переговоров. Теперь, когда есть признаки того, что китайское руководство, возможно, захочет начать переговоры с нами, мы могли бы воспользоваться возможностью визита президента Цзяна, чтобы проверить реакцию Китая. Я хочу призвать всех тибетцев и друзей Тибета воздерживаться от публичных акций, таких как

¹¹ Tenzin Dorjee, “Tibetan Strategies and Chinese Counter-Strategies, 1986-2012“, 2020, A Harvard Kennedy School Student Publication, URL 1: <https://aapr.hkspublications.org/2020/02/02/tibetan-strategies-and-chinese-counter-strategies-1986-2012/>

митинги и демонстрации, во время визита Президента Цзяна в Соединенные Штаты и Мексику»¹².

Конфликт в Тибете может быть урегулирован путем переговоров. Шансов на приобретение автономии нет, но зато существует большая вероятность что приобретет статус кво в ближайшее будущее.

Заключение и выводы

Тибет и Китай имеют давние отношения, чреватые трудностями и переменами. Временами две страны тесно сотрудничали друг с другом. В другое время они были в состоянии войны. Сегодня нации Тибет не существует; ни одно иностранное правительство официально не признает тибетское правительство в изгнании. Тибетский вопрос остается источником конфликтов и противоречий в Китае и во всем мире. Различные точки зрения тибетцев и китайского правительства — с точки зрения истории Тибета и доброжелательности китайского руководства — делают выход из тупика чрезвычайно трудным даже для самого просвещенного и преданного делу посредника. Эскалация конфликта между Тибетом и Китаем может вызвать большие страдания не только среди тибетцев, но и может поставить Китай на путь конфронтации с Западом, что потенциально может привести к новой «холодной войне» или даже Третьей мировой войне. Коммунистическая партия Китая использует религию в качестве «мягкой силы» для распространения своей политики, особенно буддизм, который действительно хорошо воспринимается в Западном мире.

Фундаментальная позиция китайцев сегодня заключается в том, что коммунистическое правление в Тибете, какие бы ошибки ни были

¹² Tenzin Dorjee, “Tibetan Strategies and Chinese Counter-Strategies, 1986-2012“, 2020, A Harvard Kennedy School Student Publication, URL 1: <https://aapr.hkspublications.org/2020/02/02/tibetan-strategies-and-chinese-counter-strategies-1986-2012/>

допущены, было хорошо для Тибета и намного лучше, чем правление Далай-ламы. Аргумент основан на удачном сочетании идеологии марксистско-ленинской мысли Мао Цзэдуна, с одной стороны, и традиционных китайских предрассудков по отношению к тибетскому народу, с другой. Помещая Тибет в марксистские этапы исторического развития, которые прослеживаются от первобытнообщинного общества к рабовладельческому обществу, к феодализму, капитализму, социализму и, в конечном счете, к коммунизму, китайцы определили, что Тибет во время коммунистического захвата власти в 1950 году был теократическим, феодально-крепостническим государством, поэтому значительно более отсталым, чем Ханьский Китай.

Список использованных источников и литературы

- 1) Tenzin Dorjee, “Tibetan Strategies and Chinese Counter-Strategies, 1986-2012“, 2020, A Harvard Kennedy School Student Publication, URL 1: <https://aapr.hkspublications.org/2020/02/02/tibetan-strategies-and-chinese-counter-strategies-1986-2012/>
- 2) Александр Владимирович Лукин, «Тибетская проблема Китая», 2008, *Независимая*, URL 2: https://www.ng.ru/ideas/2008-05-16/11_tibet.html
- 3) Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, «Тибетский вопрос», 2003, URL 3: https://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/200303/t20030301_926125.html
- 4) Гулина Елена Владимировна, «Тибетский вопрос во внешней политике КНР», URL 4: <https://cyberleninka.ru/article/n/tibetskiy-vopros-vo-vneshney-politike-kr/viewer>

- 5) Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге, «Национальная районная автономия в Тибете», 2004, URL 5: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/zgxz/>
- 6) Гарри Ирина, «Тибетский вопрос» и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты, 2016, URL 6: <https://cyberleninka.ru/article/n/tibetskiy-vopros-i-tibetskiy-buddizm-v-kitae-reformy-i-konflikty/viewer>
- 7) Elliot Sperling, “The Tibet-China Conflict: History and Polemics“, *Policy Studies* 7, URL 7: <https://www.files.ethz.ch/isn/26098/PS007.pdf>
- 8) B.R.Deepak, “India-China and the Tibetan Conflict: Narratives from China, India and the Tibetan Émigré“, URL 8: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-15-9500-4_3
- 9) Dustin Stokes, “Conflict Over Tibet: Core Causes and Possible Solutions“, URL 9: <https://www.beyondintractability.org/casestudy/stokes-tibet>
- 10) Official site of Free Tibet, “China's lies“, URL 10: <https://freetibet.org/freedom-for-tibet/occupation-of-tibet/chinas-lies/>
- 11) The Center for Research on Tibet, URL 11: https://case.edu/affil/tibet/staffPub/f_affairs.htm
- 12) Andy Levin, “An Important Anniversary Reminds Us: Don’t Forget About Tibet“, 2022, *The Diplomat*, URL 12: <https://thediplomat.com/2022/03/an-important-anniversary-reminds-us-dont-forget-about-tibet/>
- 13) Shai Oster, Gordon Fairclough, James T. Areddy, Jason Leow, “Tibet and China: A History of Conflict“, 2008, *The Wall Street Journal*, URL 13: <https://www.wsj.com/articles/SB120571689020540529>
- 14) Council on Foreign Affairs, Jayshree Bajoria, “The Question of Tibet“, 2008, URL 14: <https://www.cfr.org/backgrounder/question-tibet>
- 15) Li Pan, “Representing the Tibet Conflict in the Chinese Translation of Western News Reports“, 2017, URL 15: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-53748-1_10

- 16) Evan Towt, “ Border Conflict and Tibet: The Asian Giants and Their History of Power Struggle“, 2010, URL 16: https://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1883&context=isp_collection
- 17) Juliette Guittard, “ Internal Conflict in Tibet (China)“, International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS), Volume 01 - Issue 08, URL 17: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=886002089031002121088001126093126073000064069010066071005099070108004018123025070112038036026000062033037024104099069086072065116075088062023080071093075112115124064007006039097102023088074089111007114027022064093006090019007004119119027090105002101118&EXT=pdf&INDEX=TRUE>
- 18) U.S. Department of State, “ 2020 Country Reports on Human Rights Practices: China (Includes Hong Kong, Macau, and Tibet) – Tibet“, URL 18: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/china/tibet/>
- 19) Kallie Szczepanski, “ Tibet and China: History of a Complex Relationship“, 2018, *ThoughtCo.*, URL 19: <https://www.thoughtco.com/tibet-and-china-history-195217>
- 20) Anne F. Thurston, “ The Chinese View of Tibet - Is Dialogue Possible?“, 1988, *Cultural Survival*, URL 20: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/chinese-view-tibet-dialogue-possible>
- 21) Данияр Мухаметов, «Попытки формализации неявного знания как государственная интервенция: пример Тибета», 2020, *РСМД*, URL 21: https://russiancouncil.ru/blogs/dmukhametov/34974/?sphrase_id=62773814

22) Ryan P. Smith, «The Incredible Linguistic Diversity of Tibet Is Disappearing», 2017, *Smithsonian magazine*, URL 22: <https://www.smithsonianmag.com/science-nature/incredible-linguistic-diversity-tibet-disappearing-180967513/>